

После передачи нам всей необходимой информации, одна из близняшек хлопнула в ладоши, после чего в небе послышалось карканье ворон и на плечи всех прошедших отбор спикировали вороны. Я тоже получил своего. Это были так называемые Вороны Уз. Уникальные существа, которых я ещё никогда не встречал.

— Кар! — кивнула мне птица, взгляд которой светился интеллектом. Чего только в мире не бывает...

Я смотрел на неё, она на меня. После чего резко прикрылась крылом и проворчала...
Смущённо?

— Кар! Прекрати! Негодник...

И в тот момент я понял, что мой Ворон Уз явно соответствует этим чокнутым охотникам.

Эх... Вот засада.

Говорить я с этой птицей больше не стал, от греха подальше. Хотелось верить, что мне показалось.

После этого нам представили блестящую руду на алтаре...

— Пожалуйста, выберите руду для вашего будущего меча. Вы лично должны выбрать сталь для клинка истребителя демонов.

— Хм? — моё внимание тут же сосредоточилось на алтаре.

Наконец-то... Мой собственный клинок ничирин!

Я был не один такой. Все тут же сосредоточились на руде, которой лежало ровно двадцать одна штука. Разных размеров, но в целом примерно одинаковых. Эта руда довольно красиво переливалась на солнце.

Мой выбор был сделан в первую же секунду, самым первым.

Я сделал шаг и оказался подле алтаря, и просто использовал обоняние, которое подсказало мне, что стоит выбрать третий кусок слева.

Я взял его в руку и кивнул.

— Этот.

Оказалось, что выбрать крайне просто. Каждый кусок руды имел особый запах. Выбранный мной был наиболее подходящим лично для меня, как мне казалось.

После этого все остальные пришедшие отбор сделали свой выбор.

В общем, больше не случилось ничего интересного, разве что близняшки нанесли странные письмена на тыльную сторону ладони каждому прошедший отбор. Эти письмена

соответствовал нашему рангу. Судя по их словам, это называлось — Орнамент Глицинии. Мы могли проявлять наш ранг, когда захотим, что-то вроде удостоверения.

«Занятно...»

Я понаблюдал за тем, как письма буквально растворялись под кожей. При этом я в любой момент мог их вновь заставить показаться.

Разумеется, мне выдали самый низкий ранг. Неприятно, конечно, но, полагаю, мои прошлые заслуги могут и не учитывать... Даже если за мной следили. Но это не страшно, ведь с моей силой я быстро покажу, чего стою. На любой работе требовалось проявить себя, особенно если это служба.

На этом всё и закончилось, руда была передана, мерки сняты, а затем нас оставили. Я же никуда не собирался уходить, в то время как остальные не горели желанием задерживаться на этой горе.

Некоторые мне поклонились перед уходом, особенно те самые благодарные, пообещав мне в будущем свои «услуги», а после все разошлись.

Почти...

— Такое-сан, пойдёте со мной? У нас в храме вам будут рады... Мой наставник наверняка захочет принять вас в личные ученики. У него таких всего шестеро, но можете мне поверить, что каждому из нас потребовалось работать много лет, чтобы заслужить своё место. Но, с вашими талантами и характером...

— Не интересуется. — Я тут же отказался от предложения толстяка, после чего хлопнул его по плечу и сказал:

— Возвращайся в свой храм и ищи просветление. Бывай.

— Эх... — толстяк вздохнул, после чего поднял на меня виноватый взгляд:

— Прости, брат... Я был недостаточно силён.

Я недоуменно вскинул бровь:

— О чём ты?

— Эх... будь я только сильнее, то ты бы меня уважал и послушал бы... Мой учитель накажет меня, я уверен.

— Ты издеваешься? — я понял чего он пытался добиться, а потому дал ему хорошего пинка!

— Проваливай!

— Ааааай! — он прокатился своим брюхом по земле метров десять, врезавшись в куст глицинии, после чего заверещал, хватаясь за задницу:

— За что мне это! О, великая Богиня, помоги мне... Пусть он прозреет!

— Если ты сейчас же не свалишь, то я на твоей лысине вырежу пару пагод!

— Кхм... Эх... Что же... Прощай брат... Прощай... Я буду молиться за твою душу...

В итоге он всё же свалил. Чокнутый... Всерьёз пытался заманить меня в свою секту, а потом ещё на жалость давил. Мда-а... Фанатики они такие.

После этого, оставшись один, я приступил к тренировкам. Можно сказать, вернулся к тому, с чего начал. Вот только теперь всё изменилось, ведь я достиг важной цели — стал истребителем демонов. Я планировал это уже очень давно, но кто мог знать, что за всё это время столь многое произойдёт? Я прошёл долгий путь и впереди меня ждало не меньше.

Пройдя этот рубеж, моей новой и одновременно старой целью оставалось стремление к лучшим условиям жизни и собственной безопасности. Может быть банально, но о чём ещё может мечтать человек?

— Жена! Кар!

— Чего?

— Найдём тебе жену!

— Чего?!

Эта чёртова птица...

— Хозяин стареет, пора найти жену!

— Да вы издеваетесь... — хлопнув себя по лбу я тяжело вздохнул.

Ну почему? Почему мне вечно на пути попадаются всякие идиоты?!

Чёрт бы побрал этих охотников...

*

Резиденция Убуяшики.

— Кар!

— Значит, в этот раз выжило одиннадцать человек... Превосходно. — Кагая гладил своего ворона и нежно улыбался. Казалось, что это известие придало ему сил прожить ещё дольше. Однако, оно и понятно, учитывая, что почти каждый год результаты не превышают и пяти человек. В прошлом году выжило семь, но подобного не случилось уже много лет, и вот целых одиннадцать кандидатов, большая часть из которых явно не годилась на роль истребителей демонов. Но неважно, станут ли они великими мечниками — каждому найдётся место в организации.

Например, Какуши становились не только люди непрошедшие отбор или истребители в отставке, но и те, кто сумел выжить на отборе, но по всем показателям или психическому

состоянию не годятся для убийства демонов.

Бывает и такое, что кому-то просто повезло пройти отбор, но уже после первого задания, если таким кандидатам удаётся выжить, или банально после самого отбора, когда они осознают свои силы — они становились помощниками истребителей демонов. Поэтому число прошедших и причины этого неважны. Время всё расставит по своим местам. На самом деле это даже хорошо, ведь Какуши тоже крайне важная роль в организации. Да и по факту они живут намного дольше истребителей.

Разумеется, Кагая получил также известие и о причинах выживания такого числа участников. Дело было в одном особенном кандидате, который не только сумел покончить с Многоруким Демоном, но и истребил почти всех демонов на горе. Будь у него больше времени, то ни осталось бы ни одного. В какой-то степени это создало головную боль для охотников, которым придётся вылавливать новых демонов, но для Убуяшики это было по-настоящему великим знаком.

— Это дитя станет отличным мечником. Нет... Он не просто способен стать Столпом, я чувствую, что это нечто большее. Он спас много жизней ещё до того, как стал охотником. Уверен, это не предел...

Рассмеявшись, Кагая «посмотрел» в небо и произнёс:

— Быть может, это очередной знак... Нынешнее поколение имеет все шансы. Но, его нужно также испытать... А ещё, — «взглянув» своими поблёкшими глазами на ворона, Кагая вздохнул:

— Нужно «пополнить» гору к следующему году. У меня есть предчувствие, что тогда появится ещё кто-то особенный... Нельзя упустить момент.

Убуяшики был слеп и говорил сам с собой, но каждое его слово, казалось, влияло на него самого и придавало ему уверенности. Он будто мог предвидеть будущее, ощутить грядущее и подготовиться по мере своих сил, даже не будучи зрячим, даже не будучи мечником. Но в этом слабом теле таилась мудрость и дух неприсущий его возрасту, неприсущий обычным смертным. Чем ближе к нему подступала смерть, тем больше он был способен «видеть» и чувствовать.

Отпустив ворона, Кагая поднялся и прикрыл глаза:

— Время покажет... Совсем скоро наши пути пересекутся, все мои дети, все те, кого я жду, предстанут здесь в один из дней и будущее изменится.